

Глава 9

Линь Ци снился сон.

Будто бродит он по лесу, как вдруг перед ним вырастает волк — огромный, матёрый и лютый до жути.

Линь Ци только драпануть, а зверь бац лапой по плечу — и прижал к земле. Когда парень уже попрощался с жизнью, волк внезапно заговорил человеческим голосом:

— Расскажешь анекдот — отпущу.

Линь Ци выпал в осадок. Но волк, не дожидаясь ответа, зашёлся громким хохотом:

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Линь Ци онемел.

Кошмар! Какой-то дикий кошмар! Надо срочно просыпаться!

А волк между тем продолжал:

— Кликни меня братишкой, и я тебя отпущу.

— Ты же только что про анекдот говорил! — опешил Линь Ци.

— Ты что, не знаешь, что злодеи никогда не держат слово? — изумлённо вскинул брови волк.

— Настоящие мужики никого «братиками» не кличут, — сурово отрезал Линь Ци.

— Какие ещё мужики? — поразился тот. — Ты разве не девчонка?

Линь Ци разинул рот, хотел было рявкнуть в ответ, но тут взгляд его упал на собственные колени. Там развевалась розовая юбчонка с рюшами и кружевами.

Это ещё что за...

Он вгляделся пристальнее, и губы его сами собой сложились в букву «О». Платье!

В диком ужасе он попытался сделать тигриный прыжок, но лишь кубарем свалился с кровати и со всего размаху грохнулся на пол.

— Мама... — прошипел он от боли.

На глазах выступили слёзы, а на лбу мгновенно налилась сочная красная шишка.

На часах было восемь утра.

Будильник стоял на десять, так что Линь Ци, утерев нос, кое-как вполз обратно на кровать. Потирая ушибленное место, он пробормотал:

— Сука, да что с этим полом не так, каменный он, что ли...

Достав телефон, он зашёл в Вэйсинь, чтобы поплакаться Сюй Миньтяню, и с ужасом понял, что забыл переключить аккаунт. Сейчас он сидел с профиля Муму.

Аватарка Юань Иньчжэ торчала на самом верху списка чатов, моментально воскресив в памяти события вчерашней ночи. Свежая шишка на лбу вместе с этим воспоминанием слились в единый комок ярости.

Обругав того про себя последними словами, Линь Ци поспешно сменил учётку на основную. И тут же увидел два новых уведомления в общежитском чате.

[Буду вечно любить Юйюй]: Подъём, мелюзга!

[Буду вечно любить Юйюй]: У меня отличные новости: брат Мэн влюбился!

[Сяо Линь]:...

[Завтра сломаю ногу]:...

Чат на мгновение замер, а затем взорвался.

— Ты чё, совсем сдурел?! — сорвавшимся на фальцет голосом возопил Линь Ци, забыв про боль в голове.

Вышло совпадение: не проснись Линь Ци от кошмара, а Сюй Миньтяня не вытащил его отец за завтраком, оба дрыхли бы до самого обеда и ни за что не увидели бы утренних сообщений.

[Буду вечно любить Юйюй]: Извините, пацаны, я предатель.

[Сяо Линь]: Ты ж на днях какую-то стримершу клеил!

[Буду вечно любить Юйюй]: Хе-хе, да это моя одноклассница из старшей школы! Мы ещё тогда друг другу нравились. Она увидела мой новый ник, спросила, свободен ли я... Мы с ней два дня переписывались и поняли, что идеально подходим друг другу. Понял, что упускать шанс нельзя, ну и признался!

[Завтра сломаю ногу]: Бля! А чё мне-то ни слова не сказал?! Ладно-ладно, раз уж сынок нашёл себе девчонку, батя должен проявить великодушие.

[Буду вечно любить Юйюй]: Да иди ты!

В этот момент зазвонил телефон Сюй Миньтяня. Едва Линь Ци принял вызов, как из динамика раздался возбуждённый вопль:

— Ты приедешь? Не бросай меня одного с этим влюблённым дураком!

— Спокойно, — Линь Ци глянул на время.

У него на десять утра была назначена встреча с риелтором по поводу аренды. Насчёт переноса гулянки Лю Мэн с сожалением сообщил, что Юйюй завтра уезжает к родителям и вернётся только через месяц.

Под скорбный вой Сюй Миньтяня Линь Ци был вынужден подтвердить, что выбраться сегодня не сможет.

Впрочем, вспомнив про свой преобразователь голоса, он замыслил кое-что интересное. Ему давно было любопытно, насколько соблазнительно звучит его альтер-эго, раз уж Датянь и Юань Иньчжэ спускали на него такие деньги. А тут как раз подвернулся отличный кандидат для проверки — его лучший кореш, искушённый в делах игровых сопровождающих.

— Так уж и быть, отдувайся за двоих и поздравь Лю Мэна. А чтобы компенсировать твои

страдания, когда закончите, я закажу тебе миленькую девчонку, подлечить твоё израненное сердце.

— Пшел к черту, — фыркнул Сюй Миньтянь. — Думаешь, какая-то сестрёнка сможет исцелить мою душу?

— А разве нет?

Тот ненадолго замялся и нагло расплылся в улыбке:

— Ещё как сможет!

Зная, в каком отчаянном положении Линь Ци с поиском жилья, он больше не настаивал и искренне пожелал другу найти хороший вариант. Навык поиска, впрочем, подвёл: вернувшись во второй половине дня домой, Линь Ци напоминал дохлую солёную рыбку.

Мир оказался слишком велик, но места для него в нём не нашлось.

Перед началом нового семестра цены на жильё в округе взлетели до небес: квартиры, за которые раньше просили две тысячи, теперь стоили три, а про остальные и говорить не приходилось. Из всего увиденного Линь Ци потянул бы разве что каморку, где во время дождя с потолка капала вода.

Смиренно сжав в кулаке оставшиеся гроши, он поджал хвост и поплёлся обратно.

В своей комнате он для разрядки изобразил пару пассивов из тайцзицюань и списался с Сюй Миньтянем, узнавая, как прошли посиделки.

Тот, судя по всему, наелся любовной патоки по самое не хочу:

[Завтра сломаю ногу]: Лю Мэн реально вытащил счастливый билет. Девчонка отличная, они на одной волне, да и он сам в неё по уши влюблён. Вот только есть одно «но»...

[Сяо Линь]: Что такое? Не тяни кота за хвост!

[Завтра сломаю ногу]: Да просто я чувствую себя последним одиноким псом... Только ласковый голосок милой тяточки из сопровождения способен вернуть меня к жизни.

Линь Ци аж передёрнуло от мерзости.

Тем не менее он врубил преобразователь голоса, готовясь в образе милой сестрёнки снизить до спасения бедолаги. Пока грузилась игра, он мысленно сложил пальчики крестиком и помолился, чтобы Юань Иньчжэ не было в сети.

Правое веко нервно дёрнулось. Он открыл глаза — и о-хо-хо! Какая «неожиданность»: этот гад был онлайн!

В Steam есть одна паршивая особенность: если не включить режим невидимки, друзьям прилетит уведомление о твоём входе. Короче... блядь. От судьбы не уйдешь.

Вчерашний нелепый разговор оставил у Линь Ци ощущение, будто его провели вокруг пальца. Юань Иньчжэ вроде бы не выдвигал жёстких требований, но параноидальный разум вопил, что его технично водят за нос. И «награда», которой тот потребовал, была скорее не шуткой, а наслаждением от его метаний.

И всё же, скрепя сердце, он свернул игру и черкнул ему в Вэйсинь: «Добрый день».

Прошло две секунды. Юань Иньчжэ не ответил. Линь Ци перевёл дух.

Зарабатывать деньги — адский труд!

Маленький господин Линь сокрушённо уткнулся лбом в стол, искренне ощущая глубокую жалость к себе.

«Мамочка, полюби меня обратно! Я больше никогда в жизни не скажу ни слова про жизнь на родительской шее... Если бы не его пухлый кошелек, я бы уже давно сверкая пятками удрал!»

Собрав волю в кулак, он набрал новое сообщение: «Мне сегодня надо разобраться с кое-какими личными делами, поиграем завтра», после чего скинул свой игровой ID Сюй Миньтяню и тут же получил приглашение в лобби.

Сюй Миньтянь не стал терять времени и сразу запустил поиск матча. Линь Ци думал, что тот ведёт себя адекватно, но стоит им оказаться в районе Аэропорта, как тот включил «мастера пикапа»:

— Красотка, а как тебя зовут?

Линь Ци откашлялся, выдавая нежный голосок:

— Муму.

— Какое милое имя! А я Миньминь. У нас у обоих ники на «М», вот ведь совпадение! — нагло подмазывался Сюй Миньтянь. — Куда прыгаем?

— Давай на Аэропорт.

Они катали вместе сотни раз, и Линь Ци прекрасно знал, что Сюй Миньтянь любит жёсткий замес. Но сейчас, слушая этот слащавый подкат, он покрывался гусиной кожей и уже проклинал тот день, когда согласился на эту авантюру.

Сюй Миньтянь поддал фальцета и включил свой коронный «пузырьковый голос»:

— Зачем прыгать на Аэропорт, когда можно прыгнуть ко мне в объятия?

Линь Ци замер.

Линь Ци медленно поднялся.

Линь Ци взял мусорное ведро!

— Бе-е-е...

Теперь-то он во всех деталях понял, почему Сюй Миньтянь до сих пор коротает вечера в одиночестве. Играть с этим идиотом было катастрофической ошибкой!

С лицом, искривлённым от судорог, Линь Ци под аккомпанемент колхозного пикапа раскрыл парашют.

Едва коснувшись земли, он выплеснул всю накопленную ярость: сгреб первую попавшуюся пушку и кинулся в гущу врагов. Из-за спины доносился восхищённый вопль Сюй Миньтяня:

— Муму, твой выстрел был невероятен! Ты попала мне прямо в сердце!

«Да я твою маму в рот ебал!» — мысленно рявкнул Линь Ци.

От возмущения рука дёрнулась, он совершил глупую ошибку и тут же свалился в нокаут.

В правом углу вспыхнуло системное сообщение:

****[YYZ нокаутировал MUMU с помощью АКМ]****

Линь Ци онемел.

Он протёр глаза, не веря собственным шарам. Серьёзно?! Неужели он настолько проклят? В такой гигантской игре — и снова лоб в лоб с Юань Иньчжэ?!

Но увы, его персонаж по-прежнему беспомощно ползал по полу.

На той стороне тоже заметили знакомый ник. В общем чате раздался до боли знакомый бархатный голос:

— Муму? Вот так встреча.

Зажатый в углу Линь Ци тоскливо возрел к небу, моментально просчитывая расклад.

Вообще-то Юань Иньчжэ не имел никакого права контролировать его личное время. Даже сопровождение не обязано прыгать по первому свистку, к тому же он честно предупредил, что занят. Иными словами — бояться ему абсолютно нечего!

Линь Ци расправил плечи и с гордым видом произнёс:

— И не говорите, Брат Юань, какая неожиданность.

Юань Иньчжэ, как и ожидалось, не стал учинять допрос:

— Когда освободишься?

Линь Ци честно ответил:

— Ну, если вы меня сейчас добить изволите, то прямо сейчас и освобожусь.

«Спасите, люди добрые! Лучше я буду катать с Юань Иньчжэ, чем слушать убогие подкаты Миньминя. Юань Иньчжэ хотя бы платит!»

Юань Иньчжэ, похоже, слегка удивился — его персонаж на мгновение замер. В его голосе скользнула едва уловимая насмешка:

— И не боишься показаться нубкой?

Линь Ци философски отрезал:

— Иногда побыть нубом — это осознанный выбор.

— И что за «личные дела» довели тебя до такого состояния? — любопытствовал Юань Иньчжэ.

Сюй Миньтянь тоже слышал этот разговор, так что вдаваться в подробности Линь Ци не мог, да и не обязан был. Пришлось включить дурачка:

— Да всё из-за вас, Брат Юань. Стоит вам появиться, как у меня руки отнимаются и оружие из пальцев валится.

Юань Иньчжэ усмехнулся:

— Тебя что, в заложники взяли?

Линь Ци вьедливо провизжал:

— Брат Юань, а вы знаете, почему бабушка Сяо Мина дожила до девяноста девяти лет?

Не дожидаясь ответа, он сам же и выпалил:

— Потому что умела держать язык за зубами и не лезла не в своё дело!

— Хм, в прошлом варианте этой притчи мораль была немного другой, — хмыкнул тот.

Линь Ци стиснул зубы. Раз мягкие уговоры не работают, пора переходить к ультиматумам:

— Короче! Режьте, жгите — делайте что хотите, только быстрее!

Юань Иньчжэ сделал круг вокруг ползающего Линь Ци и выпустил очередь из автомата. Пули легли ровным кругом прямо вокруг его фигуры, аккуратно очерчивая границы, будто обводя добычу или метя территорию.

Почувствовав явную провокацию, Линь Ци бросил мышку и заворчал:

— Никакого благородства. Даже добить нормально не может.

Юань Иньчжэ на секунду замер, будто сам только что осознал, чем занимается. Но обойдя свой «трофей» ещё раз, он пробормотал с явным удовольствием:

— Отлично.

— Чего? — Линь Ци решил, что ослышался.

— Я всегда считал, что в любом деле нужно стремиться к максимальной эффективности, — невпопад отозвался Юань Иньчжэ, убирая оружие. — А убивать тебя слишком хлопотно.

Линь Ци не успел переварить эту странную логику, как на сцену с запозданием выскочил Сюй Миньтянь. Решив сыграть роль благородного рыцаря, он орал во весь голос:

— Руки прочь от девчонки!

Линь Ци закрыл лицо рукой.

В следующее мгновение Юань Иньчжэ неспешно достал гранату. Сопоставив его слова про «эффективность» с этим движением, Линь Ци мгновенно всё понял и заорал Сюй Миньтяню:

— Назад! Беги!

Но было поздно. Юань Иньчжэ ловко увернулся от хаотичной очереди Сюй Миньтяня и сорвал чеку. В этом игровом жесте Линь Ци углядел некую невероятную, вальяжную грацию.

— Раз уж так совпало, отправимся в следующее лобби вместе, — ровным голосом произнёс Юань Иньчжэ.

Сюй Миньтянь, окончательно потеряв голову от азарта, влетел прямо в дом. Раздался оглушительный взрыв. Граната отправила на тот свет всех троих.

Экран игры моментально потемнел.

Линь Ци онемел. Из наушников донёсся сорванный на фальцет вопль Сюй Миньтяня:

— Ё-о-о-обанный в рот?!

Одним выстрелом — точнее, одной гранатой — убить двоих врагов и себя в придачу.

«И ты ради *такой* эффективности жертвуешь собственной жизнью?!»

После окончания матча и Линь Ци, и пребывающий в глубоком шоке Сюй Миньтянь погрузились в гробовое молчание.

Лишь спустя минуту Линь Ци начал приходить в себя. Но взглянув на рабочий стол игры, где в лобби неожиданно образовалась троица персонажей, он от ужаса расширил глаза.

Пока он витал в облаках, Юань Иньчжэ прислал запрос на вступление в группу... а Линь Ци по чистой случайности нажал «принять»!

<http://bllate.org/book/20086/1991207>